Мировые конфликты переплетаются в стабильную нестабильность

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Новая волна обвинений США в адрес Китая по поводу поддержки России отражает процесс переплетения различных конфликтных сюжетов. Региональные конфликты становятся прокси-измерениями большого глобального противостояния. Это создает мировой «пазл» стабильной нестабильности, который может иметь разные последствия для его составных частей.

За более чем два с половиной года войны между Россией и Украиной мы уже привыкли к регулярно звучащим обвинениям в адрес третьих стран в том, что они поддерживают одну из сторон конфликта. Недавно прозвучала очередная порция таких обвинений. В частности, заместитель госсекретаря США Курт Кэмпбелл заявил, что Пекин предоставляет России «очень существенную» военную помощь. По его словам, которые широко разошлись по страницам ведущих западных СМИ, Пекин поставляет Москве не только товары двойного назначения, но и непосредственно военные технологии.

Китай, со своей стороны, с первого дня активных боевых действий в Восточной Европе подчеркивает, что не предоставляет вооружения ни одной стороне конфликта и занимает в целом нейтральную и непредвзятую позицию. Более того, Пекин утверждает, что как раз США и другие западные государства подливают масло в огонь войны, стимулируя разрастание ее масштабов и географии, а также увеличение жертв. И поэтому в качестве необходимого условия деэскалации конфликта и возможного перехода к переговорам о его завершении КНР называет прекращение любых поставок вооружений из третьих стран.

Не будем включаться в дискуссию о том, кто здесь прав, а кто нет. На основании открытых источников информации мы все равно не сможем докопаться до истины. Тем более, что война, как учил Сунь-цзы, это всегда «путь обмана». Поэтому оставим эти выяснения официальным лицам со всех стороны.

Мы же обратим внимание на то, как эти взаимные обвинения вписываются в более масштабную картину разворачивающихся в мире тенденций. О самих этих тенденциях мы уже неоднократно писали. Это, главным образом, трансформация системы международных отношений на фоне растущего и обостряющегося противостояния между державой статус-кво (США) и выступающей за изменения многих устоев однополярного мира все более мощной державой-конкурентом (Китаем).

Всепроникающая проксизация конфликтов

Вне зависимости от того, кто кому и что в действительности поставляет или не поставляет, новая волна обвинений в адрес КНР является хорошей зарисовкой очень важного процесса – переплетения различных региональных конфликтов. Они становятся не просто отдельными и отдаленными сюжетами на геополитической карте мира, а как будто элементами одного пазла. Этот процесс подпитывается нарастающей конкуренцией между крупными державами, претендующими на глобальное лидерство.

В рамках каждого из региональных конфликтов так или иначе обнажаются различные проблемы и слабости этих держав. И их геополитические оппоненты с радостью готовы «сыпать соль» на появляющиеся таким образом «ранки», стремясь ослабить конкурентов и отвлечь их ресурсы и внимание от более принципиальных театров противостояния. И чем дальше – тем больше. Чем сильнее региональные конфликты переплетаются – тем выше склонность крупных государств рассматривать их по принципу «око за око».

> В итоге изначально не связанные между собой региональные конфликты в различных частях планеты в большей или меньшей степени становятся прокси-измерениями больших глобальных противостояний.

Разумеется, это не значит, что региональная специфика и изначально вызвавшие конфликт причины оказываются совсем нерелевантными. Однако проксизация вносит существенные коррективы в первичные расклады, еще больше подрывая

перспективы урегулирования. Она становится всепроникающей и всеохватывающей. Начинает существенно менять логику мышления и действий крупных государств в отношении различных конфликтов.

Здесь вернемся к обвинениям США в адрес Китая по поводу «очень существенной» военной помощи Москве. Перед нами переплетение стратегического противостояния Вашингтона и Пекина и регионального конфликта в Восточной Европе. Несмотря на то, что отправной точкой выдвигаемых американцами обвинений стал российско-украинский конфликт, понятно, что главным для них является именно первый сюжет.

Показательно в этом плане, что, обвиняя Китай, уже сейчас американские официальные лица проговаривают свои главные опасения. А они заключаются не столько в возможных поставках из Китая в Россию, а наоборот. Так, Кэмпбелл акцентирует внимание на том, что раньше Москва воздерживалась от поставок Пекину своих новейших военных разработок. Сейчас же, утверждает он, США «обеспокоены конкретным числом военных сфер, где (у России – *прим.*), кажется, появляется готовность предоставлять Китаю большую поддержку». И он перечисляет эти сферы: «они связаны с операциями подводных лодок, деятельностью в области авиационного проектирования, включая технологии «стэлс», а также ракетные технологии».

Любопытно также, что эти заявления Кэмпбелл сделал всего через две недели после визита советника по национальной безопасности США Джейка Салливана в Китай. Как мы и отмечали, анализируя итоги того визита, несомтря на множество конструктивных комментариев с обеих сторон, у Вашингтона и Пекина пока просто нет объективных возможностей выпрыгнуть из «ловушки Фукидида». Уровень страха в их отношениях пока еще недостаточно высок.

> При этом и нельзя сказать, что страх отсутствует совсем. Именно поэтому происходит активная и масштабная проксизация их противостояния.

То есть перенос его на периферийные кофликты, так как прямого и быстрого столкновения сейчас никто из них не хочет. Перспективы такого гипотетического прямого столкновения сейчас слишком туманны, их сложно, если вообще возможно, просчитать. Поэтому проксизация, помимо прочего, призвана еще и прояснить реальное соотношение сил в различных регионах мира, подсветить слабые и сильные стороны конкурентов.

Современная стабильная нестабильность

Феномен прокси-конфликтов стар, как мир, и естественен, как восход или закат солнца. Однако в практическом плане важно не только его зафиксировать и описать, но и понять, как он влияет на все переплетающиеся конфликтные логики. Ведет ли он к одновременному повышению градуса напряженности во всем «пазле»? Или же, наоборот, позволяет снизить риски в глобальных противостояниях за счет «выпуска пара» в рамках региональных конфликтов?

В годы Холодной войны многие исследователи, анализировавшие прокси-конфликты, склонялись именно к выводу о «выпуске пара». Их теоретические представления стали известны как «парадокс стабильности-нестабильности». Автором этой концепции принято считать американского политолога Глена Снайдера (хотя в более общих чертах об этом явлении говорили и до него). В 1965 году он предложил сам термин и объяснил смысл парадокса. Снайдер проанализировал связь между обусловленной сдерживающим фактором ядерного оружия глобальной стабильностью и более традиционной концепцией баланса конвенциональных сил. Он пришел к выводу, что такая связь существует: по мере того, как устанавливается стабильность на уровне стратегического ядерного баланса, повышается вероятность дестабилизации на более низких уровнях противостояния.

В контексте Холодной войны эту закономерность обычно усматривали в том, что СССР и США не могли себе позволить прямое военное столкновение, так как оно бы с высокой вероятностью быстро переросло в ядерный конфликт. Поэтому они более активно вступали в непрямое противостояние в рамках региональных прокси-конфликтов. Этим объяснялось большое количество ограниченных по масштабу войн в различных частях мира, в которых США и СССР активно поддерживали противоборствующие локальные силы.

> Если посмотреть сквозь призму парадокса стабильности-нестабильности на разрастающуюся сегодня проксизацию, то перспективы региональных конфликтов начинают выглядеть еще более волнующими.

Особенно с учетом различий между ситуацией сегодня и пиком Холодной войны, когда Снайдер предложил идею парадокса. Отличие текущего момента от большей части Холодной войны в том, что тогда система международных отношений находилась в зафиксированном двухполярном виде. Вместе с фактором ядерного оружия это и обеспечивало на протяжении нескольких

десятилетий глобальную стабильность. Сейчас же мир трясет из-за того, что существовавшая предыдущие три десятилетия система распадается, а очертания новой лишь только намечаются, за них идет активная борьба. То есть из факторов глобальной стабильности остается только ядерное оружие, да и его значение иногда подвергается сомнению в условиях невыясненности балансов сил и угроз.

Поэтому следует ожидать, что и количество прокси-конфликтов в логике стабильности-нестабильности и интенсивность противостояния в них в ближайшей перспективе продолжат расти. Если в этот процесс не будут внесены какие-то ограничители, то рано или поздно может возникнуть цепь прокси-войн, связывающая отдельные региональные конфликты в глобальный пояс неконтролируемой нестабильности.

Правда, при внимательном изучении оригинальной работы Снайдера можно заметить, что его собственное прочтение парадокса стабильности-нестабильности было не настолько прямолинейным, как принято считать. Он обращал внимание на то, что при высокой вероятности эскалации прокси-конфликтов на уровень глобального противостояния может получаться общий стабилизационный эффект. Иными словами, если большие игроки не уверены в том, что смогут сдержать свою прокси-конкуренцию в границах региональных конфликтов, то они будут склонны ограничивать и региональное противостояние ввиду слишком высоких рисков ядерной эскалации.

Это важное наблюдение и для современной ситуации. Если оно верно, то, возможно, жители Тайваня могут вздохнуть с некоторым облегчением. По крайней мере, пока существует высокая вероятность быстрого перетекания конфликта вокруг Тайваня в прямое китайско-американское кинетическое соприкосновение. Жителям же большинства других конфликтных регионов, в том числе в Восточной Европе, наоборот, следует дополнительно напрячься, чтобы не допустить возникновения глобальной цепи прокси-войн.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»